

Глава 618: План Побега

Санни вдохнул, затем выдохнул, успокаивая сильно бьющееся сердце. Его руки дрожали так сильно, что мягко поблескивающий Осколок Души чуть не выпал из его хватки.

«Эй... эй, Элиас. Смотри... все готово!»

Он устало повернул голову и издал низкий рык, пытаясь привлечь внимание юноши. Но его партнер даже не пошевелился, лежа на дне клетки и глядя в темноту мрачными, впалыми глазами.

Последние несколько дней состояние юноши было не слишком хорошим. Он даже перестал вести односторонние разговоры с Санни и просто тихо сидел в темноте, не двигаясь, пока не наступило утро и не пришло время снова сражаться.

Санни задержался на несколько мгновений, затем отвернулся.

«Все в порядке... отдыхай. Скоро я вытащу нас отсюда. Мы будем свободны... свободны, Элиас! Потерпи еще немного!»

Времени оставалось не так уж много. Во всем мерзком подземелье в живых оставалось едва ли четыре десятка Кошмарных Существ. Их гротескные формы возвышались в темноте, запертые в заколдованных клетках, а длинные отрезки пустого пространства между ними намекали на то, что испытания в Красном Колизее скоро закончатся.

И тогда Солвейн и ее последователи проведут еще десяток лет, выслеживая новую гекатомбу* чудовищ, чтобы принести ее в жертву своему кровожадному богу.

Рот Санни дернулся.

«Какая разница... все они — лишь иллюзии, в любом случае. Настоящая Солвейн давно мертва... настоящий Элиас тоже мертв. Какая разница, что с ними будет?»

Он бросил взгляд на поникшего юношу, а затем отвернулся.

...Но были ли они на самом деле?

Заставив свои дрожащие руки стать твердыми, Санни заколебался, а затем изучил Осколок Души, который он только что зачаровал.

Он не знал, что использовало Заклинание для создания огоньков, служащих якорями для его

плетений. Что бы это ни было, связь с ядрами душ определенно была... в конце концов, уровень — и, соответственно, количество узлов, которыми обладало плетение Воспоминания, — был напрямую связан с количеством ядер души, которыми обладал источник Воспоминания.

Однако эти огоньки, скорее всего, не были настоящими Осколками Души, поскольку осколки собирались с туш Кошмарных Существ, даже если в результате убийства и появлялось Воспоминание. Впрочем, Санни было все равно... не имея лучшей альтернативы, он мог лишь использовать один вместо другого.

Он успокоился, посмотрел на свою демоническую фигуру глазами тени, а затем снова отбросил Осколок Души.

На этот раз, однако, Санни сделал нечто странное... он заставил зачарованный кристалл оставаться в двойственном состоянии, не совсем исчезнувшем, но и не совсем осязаемым.

Затем он втянулся в переплетение черных нитей и медленно распутал его, разрывая петли и позволяя концам тусклым нитей выплыть на свободу.

И наконец, когда это было сделано, он начал вплетать весь узор, включая осколок бесплотной души, в холодную сталь своего ошейника.

Медленно, но верно он впледел заклинание в оковы, обернутые вокруг его шеи, погружая их в струящийся поток сущности души. Задача была непростой, сложной и запутанной... но не слишком сложной. Узор уже был создан, и все, что ему оставалось сделать, — это соединить его с новым сосудом.

Через некоторое время он закончил. Осколок Души исчез из его рук и вообще из материального мира. Вместо этого он теперь горел под поверхностью ошейника, черные нити тянулись от него и распространялись по стали. Теперь ошейник выглядел почти как Воспоминание, и даже его узел был почти неотличим от огоньков, которые Санни видел раньше.

Конечно, внутри него находилось второе зачарование, гораздо более сложное и замысловатое, созданное из бесплотных рун. Все было в полном беспорядке... как он и хотел.

Санни задержал дыхание... а затем попытался снять ошейник.

Металлическая полоса на его шее замерцала и вдруг стала очень холодной. Внутри столкнулись две энергии, и оба заклинания мгновенно разрушились.

Он почувствовал внезапный сдвиг... внезапное изменение в воздухе и внутри себя, словно давно забытая часть его существа пробудилась от долгого сна. Полный страха и волнения, Санни сделал то, что делал уже бесчисленное количество раз, но никогда не ценил.

«Один...»

Он вызвал руны.

Знакомые символы появились в воздухе перед ним, их вид был сладок, как мед.

Имя: Санлес.

Истинное Имя: Лишенный Света

Ранг: Пробужденный...

«Два...»

Санни отвернулся от рун и заглянул в ошейник, наблюдая за битвой двух чар внутри. Одновременно он схватил сталь двумя руками и бросил всю свою чудовищную силу на то, чтобы разорвать его.

Но ошейник держался крепко, как будто был абсолютно неразрушим.

«Три...»

На счет «семь» Осколок Души, который он поместил в стальную полосу, внезапно рассыпался на мириады искр, а переплетение черных нитей, которые он так усердно нанизывал, распалось, превратившись в серый туман и исчезнув. Первоначальный поток сущности души снова стал беспрепятственным, и рунические чары возобновили свою работу.

...Санни не был разочарован. Сейчас он хотел лишь узнать, как долго продлится его диверсия.

«Семь секунд...»

На его лице появилась мрачная ухмылка.

«...Семи секунд будет более чем достаточно.»

На следующий день, израненный и едва живой, он принес с арены еще один Осколок Души. Сегодняшняя ночь должна была стать ночью их побега... Санни не был уверен, что сможет выдержать больше. Если у него был хоть какой-то шанс вырваться на свободу, он должен был

воспользоваться им сейчас.

План уже давно созрел в его голове, и хотя ему было страшно приводить его в действие, другого выхода не было.

Когда Элиас упал на дно клетки и закрыл глаза, слишком уставший, чтобы есть отвратительное сырое мясо, брошенное им Вознесенным воином, Санни сосредоточился на плетении нового заклинания. Теперь он был достаточно искусен, чтобы создавать черные нити довольно быстро, хотя спешка грозила ему потерей еще одного-двух пальцев.

Тем не менее, за несколько часов он сплел достаточно нитей, чтобы повторить простое плетение заклинания вызова.

Следуя тем же шагам, что и вчера, Санни создал узор вокруг Осколка Души, а затем встроил его в ошейник.

Два заклинания снова столкнулись, подарив ему несколько коротких мгновений свободы.

На этот раз Санни не стал тратить их впустую.

Как только чары ошейника были разрушены, разорвав его связь с Красным Колизеем, он сделал глубокий вдох... и провалился в тень.

Мгновение спустя Санни обнаружил себя стоящим на холодном каменном полу, в паре шагов от раскачивающейся пустой клетки.

Он был свободен!

По крайней мере, еще на шесть секунд...

(*П.П: Гекатомба в Древней Греции — торжественное жертвоприношение из ста быков. В поэмах Гомера — от 12 до 100 голов скота. Впоследствии — любое большое торжественное жертвоприношение, этим словом обозначалось любое количество жертвенных животных, даже если оно не доходило до ста.)

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2763679>